

«Без кинокамеры я стал бы пьяницей и бродягой»

Если спросить первого попавшегося итальянца, что он знает о своем соотечественнике Бернардо Бертолуччи, то ответ будет примерно такой: «Это великий режиссер и друг Далай-ламы, обращенный в буддизм и создавший на его философской основе несколько фильмов. Китай и Тибет он знает не хуже, чем родные Апеннины».

Последние творческие изыскания Бертолуччи, практически целиком сориентированные на осмысление буддистской философии, сейчас уступают место чему-то новому.

Об этом наш корреспондент и отправился побеседовать с самим мастером, которому, кстати, в марте этого года исполнилось 55 лет. Самое время оглянуться назад и подвести некоторые итоги.

- Сеньор Бертолуччи, расскажите о себе. Как вы пришли в кино? Что оказало на вас наибольшее влияние в творческом плане?

- Надо отдать должное моему отцу, крупному итальянскому поэту. Все дети стремятся брать пример с родителей. То же произошло и со мной. Едва я научился писать, как сразу принялся за сочинение стихов. Пока лет в шестнадцать - семнадцать я окончательно не понял, что поэзия - это дело отца, а не мое. Мне очень нравилось кино, и тогда я решил, что буду создавать фильмы. Первые съемки были сделаны 16-миллиметровой кинокамерой с пружинным заводом. В 20-летнем возрасте мне повезло - я принял участие в работе над лентой Пазолини в качестве помощника режиссера. Он и стал моим первым учителем. Всмотревшись в то, как Пазолини снимал свои первые картины, я чувствовал себя причастным к своего рода «изобретению кино». Именно поэтому сюжетная линия моего первого фильма, позаимствованная у Пазолини, была творчески переосмыслена. В результате появилась новая картина, а не экранизация произведения художника.

Из досье «КП»:

Бернардо Бертолуччи родился в городе Парма в семье университетского преподавателя, получившего известность на родине благодаря своему поэтическому таланту. Кроме того, Бертолуччи-старший неплохо разбирался в ки-

нематографии и вел колонку кинокритика в городской газете. Бернардо, по отзывам учителей и сверстников, хорошо учился, много читал, хотя и был не слишком организованным. Позднее первым своим другом он назовет отца. Отец отвечал сыну взаимностью, посвящая ему свои стихи. Часто вдвоем они ходили в местный кинотеатр, где Бернардо и «заболел» кино.

В 1952 году семья Бертолуччи переезжает в Рим, а пять лет спустя шестнадцатилетний Бернардо снимает свой первый любительский фильм, главную роль в котором сыграл его младший брат Джузеппе. Новый, 1958 год стал поворотным в становлении Бертолуччи: появилась его первая короткометражная лента. С 1962 года он полностью отдается режиссуре. Успех у публики и многочисленные призы на кинофестивалях завоевывают его фильмы: «Последнее танго в Париже» (1972), «XX век» (1976). Уже в зрелом возрасте взгляд «живого классика» обращается к Востоку, в культурном наследии которого он видит неиссякаемый источник вдохновения. Появляется его «Расколотовое небо», за которым следует «Последний император», (1987 год). Затем - «Чаепитие в пустыне» (1990 год), «Маленький будда» (1993 год). И особняком - «Украденная красота», вышедшая на экраны год назад.

- В ваших ранних лентах нет и намека на буддизм. Как вы пришли к этой теме? Это результат вашего духовного развития или же просто любопытство художника?

- Я должен поправить: в моей второй картине один из персонажей рассказывает о нравственных основах буддизма. В интерпретации величайшего тибетского мистика XII века Миларепы. В свое время на меня очень сильное впечатление произвело его житие. Прошли десятилетия, и в восьмидесятые годы я отдалился от Италии, погрязшей в коррупции. В той реальности я не мог найти вдохновения для новых картин и решил уехать как можно дальше. Так я оказался сначала в Китае, где создал «Последнего императора», а затем в Сахаре - так появилось «Чаепитие в пустыне». Постепенно я почувствовал непреодолимое желание остаться на Востоке. Встреча с буддизмом очень и очень обогатила меня.

Вообще меня влекут незнакомые цивилизации. Мир, к сожалению, движется в направлении монокультуры, и это оказывает на него какое-то удручающее

Бернардо Бертолуччи и Лив Тайлер - исполнительница главной роли в последнем фильме мастера «Украденная красота».

Фото АП.

влияние. А для меня крайне важно отыскать в народах и культурах их различия, несхожесть. В процессе этого поиска я обнаружил, что, если присмотреться к буддизму поближе - а ведь Будда родился 2500 лет назад, гораздо раньше Христа, - в этом учении можно найти чрезвычайно современные идеи.

- Позвольте несколько личных вопросов. Вы - великий режиссер, пользующийся славой на родине и за границей, - ощущаете себя счастливым человеком?

- Ну как вам сказать... Единственное, что меня спасает в современном мире, наполненном опасностями и тревогами, - это кино. Правда, в последнее время кино переживает не лучшие времена. Например, итальянский кинематограф подмят Голливудом, пропагандирующим ту самую монокультуру, и впал в какую-то спячку. Поэтому много лет назад я решил снимать коммунистическое кино. У меня много друзей-режиссеров, делающих фильмы в стиле экспрессионизма. Я же иду по пути общения, коммуникации. Для меня интересен диалог, ответы. Мне необходимы люди с их откликом на то, что я делаю.

- Ну и слава Богу. А чего вам в жизни действительно не хватает?

- О, Мадонна! Всего и ничего.

- Какие из человеческих недостатков вы никогда бы не простили и не прощаете?

- Цинизм. Потому что циничные люди могут позволить себе все по отношению к другим, что хотят. Это - и культурное наследие, и даже разрушение культур. Так вот, перед открытым цинизмом я просто пасую и не знаю, как на него реагировать.

- Расскажите о своей семье. Она большая?

- Нет. Мои отец - крупный итальянский поэт, ему 85 лет - и мать, к счастью, живы. Еще - мой младший брат. Жена. У меня много племянников, но нет детей.

- Как вы проводите свое свободное время?

- Этим августом я впервые в жизни сказал себе: «Баста!» И отправился в отпуск без всякого ощущения вины. Потому что когда я отдыхаю, всегда вино себя за дезертирство и тут же начинаю обдумывать детали новой работы. В этом году я без всяких задних мыслей отправился в Грецию, затем в Шотландию, потом в Галисию (Испания).

- Что вы связываете с образом России?

- Есть Россия мифов и символов - Толстого, Маяковского, Довженко, красного знамени. И есть Россия в ее реальности - та, которую я видел в 1977 году, ко-

гда был приглашен на Московский кинофестиваль. Это, кстати, была моя единственная поездка в СССР. Мне удалось познакомиться с людьми, которые стали моими друзьями. В первую очередь - с Губенко. Встретился с Андреем Кончаловским, с которым мы, правда, были знакомы и раньше. Подружился с Никитой Михалковым и многими другими замечательными людьми.

Помню фильм Кончаловского «История Аси Клячиной», который был запрещен в Советском Союзе. Меня пригласил на этот просмотр начальник Госкино Ермаш. Через два часа после этого мы встретились. Мы с женой ожидали приема в комнате его секретарши, в помещении, увешанном фотографиями боевых танков, самолетов, кораблей. Я не выдержал и в шутку спросил: «Извините, это не Министерство обороны?» Затем в разговоре с Ермашом о моем фильме, который собирались пустить в прокат, он мне говорит: «Не были бы вы против, если бы мы кое-что из него вырезали?» Я ему ответил: «Согласен на все, пусть только фильм покажут русскому зрителю». Потом в разговоре с Ермашом я упомянул о запрещенном фильме «История Аси...». «Вы должны выпустить его на экран», - сказал я. Но Ермаш так и не сумел нам ответить.

В общем, поездка в Россию 1977 года стала для нас шоком. На днях мне предложили стать на будущий год председателем жюри Московского кинофестиваля.

- И вы согласитесь?

- Пока не знаю. Все будет зависеть от того, стану ли я в тот период работать. Хотя мне очень любопытно было бы посмотреть на Россию в 1997 году - как раз двадцать лет спустя.

- И последний вопрос. Если бы вы не выбрали режиссерский путь, кем бы стали?

- Пьяницей и бродягой.

- ?

- В том смысле, что ничего другого я не смог бы делать. Если у меня отобрать камеру, я окажусь в положении безоружного солдата.

Беседовал
Александр ГОЛОВАНОВ.
(Наш соб. корр.).

Рим.